

Олег Стасьевич КУЧИН,
профессор кафедры судебной экспертизы
и криминалистики
Российского государственного
университета правосудия (г. Москва),
доктор юридических наук, профессор
kuchin-os@rambler.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

THE LIABILITY FOR BRINGING A KNOWINGLY INNOCENT PERSON TO CRIMINAL JUSTICE OR FOR ILLEGAL INITIATING A CRIMINAL PROCEEDING

В статье автором подробно рассмотрена уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ. Анализ научных работ, посвященных вопросам привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела, исследование решений Конституционного Суда РФ и судебной практики по конкретным уголовным делам позволили выявить ряд проблем, встречающихся при квалификации рассматриваемого преступления. Автором сделан вывод о том, что проблемы квалификации осложняются не совсем удачной формулировкой законодателем объективной стороны преступления. Проведенное исследование дает определенное представление о развитии нормы, раскрывает некоторые аспекты законодательства, направленного на борьбу с преступлениями против правосудия, в том числе совершенными должностными лицами правоохранительных органов. Даны практические рекомендации правоприменителю по вопросам квалификации привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела.

The article considers in detail the criminal-legal characteristics of the corpus delicti provided for by Article 299 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of research papers devoted to the issues of bringing an obviously innocent person to criminal responsibility or illegal initiation of the criminal proceedings, as well as the study of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and judicial practice in specific criminal cases made it possible to reveal a number of problems encountered in the qualification of the crime under consideration. The author comes to the conclusion that problems of qualification are complicated by not quite successful formulation of the objective side of the crime given by the legislator. The conducted research gives a certain idea of the development of the norm, reveals some aspects of the legislation aimed at combating crimes against justice, including those committed by law enforcement officials. Practical recommendations on the qualification of bringing an obviously innocent person to criminal responsibility or illegal initiation of a criminal case are given to the law enforcement officer.

Ключевые слова: общественные отношения, преступление, объект, объективная сторона, субъект преступления, уголовная ответственность, уголовное преследование, следователь, интересы правосудия.

Keywords: *public relations, crime, object, objective side, subject of crime, criminal liability, criminal prosecution, investigator, interests of justice.*

Из всего массива составов преступлений против правосудия можно выделить в отдельную группу специальные должностные преступления, к которым относится привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ). Такие преступления объединяет то, что они могут совершаться лицами, которые, как правило, злоупотребляют должностными полномочиями в сфере своей профессиональной деятельности в правоохранительных органах и судах, могут быть непосредственно сопряжены с действиями коррупционного характера [6, с. 59].

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия. Дополнительным объектом могут выступать права и интересы незаконно привлеченного к уголовной ответственности лица, а также лица, в отношении которого незаконно возбуждено уголовное дело.

Объективная сторона преступления заключается в совершении двух деяний – привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ) и возбуждении уголовного дела, повлекших прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

Преступление окончено с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ) или возбуждения уголовного дела, повлекших указанные выше последствия.

По мнению некоторых ученых, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, сформулирована законодателем не совсем удачным образом, так как возникает много вопросов как уголовно-правового, так и уголовно-процессуального характера. Например, по справедливому замечанию Л.В. Лобановой, ст. 299 УК РФ сформулирована была законодателем со всеми недостатками, которые были присущи ст. 176 УК РСФСР 1960 г. [7, с. 66].

По мнению П.В. Тепляшина, проблема квалификации преступления заключается в невозможности однозначного толкования понятия «уголовная ответственность» [9, с. 17].

И.В. Дворянсков пишет, что существующая диспозиция нормы, предусмотренной ст. 299 УК РФ, не учитывает положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, что ведет к нарушению системности и согласованности правовых гарантий реализации интересов судебной власти, а кроме того – противоречит Конституции РФ, ст. 49, по смыслу которой уголовная ответственность лица наступает только в случае признания его виновным в совершении преступления судом в предусмотренном федеральным законом порядке. В ст. 299 УК РФ речь идет о предварительных мерах, направленных на привлечение к уголовной ответственности, созданию для этого необходимых предпосылок, поэтому указанному в ней деянию более соответствует наименование «незаконное уголовное преследование лица», согласованное к тому же с уголовно-процессуальной терминологией [3, с. 335].

Считаем, что сформулированная таким образом объективная сторона рассматриваемого преступления свидетельствует о нарушении юридической техники и принципов кодификации уголовного закона и требует законодательного и научно обоснованного регулирования.

Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, лично претерпеть меры государственного принуждения, заключающиеся в лишениях личного, имущественного, морального характера, которые выражают отрицательное отношение к совершенному преступлению со стороны государства и общества [10, с. 135]. Приведенное определение является широким по смыслу, что может вызвать затруднения в понимании диспозиции ст. 299 УК РФ и, следовательно, в правоприменении.

Кроме того, привлечение к уголовной ответственности применительно к рассматриваемой норме нужно рассматривать больше со стороны уголовного процесса, в котором регламентированы стадии производства. Привлечение к ответственности – процессуальное действие, поэтому для уяснения его содержания необходимо обратиться к нормам УПК РФ, которые регулируют порядок привлечения [2, с. 163].

Исходя из общего понятия уголовной ответственности, она возникает у виновного лица в момент совершения им преступления.

Вместе с тем ряд авторов предлагают заменить термин «привлечение к уголовной ответственности» на термин «незаконное уголовное преследование».

Например, И.Н. Кабашный отмечает, что справедливость употребления в ст. 299 УК РФ такой формулировки, как привлечение к уголовной ответственности, вызывает сомнение: «В ст. 299 УК РФ необходимо вести речь не о привлечении к уголовной ответственности невиновного лица, а об уголовном преследовании, осуществляемом вразрез с законом» [5, с. 9, 19].

Н.Р. Емеева высказала практически аналогичное предложение о введении в состав преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, дополнительных квалифицирующих признаков и в целом изложение этой статьи в следующей редакции: «Уголовное преследование заведомо невиновного...» [4, с. 7, 15-16]. На то, что в ст. 299 УК РФ правильнее было бы говорить о незаконном уголовном преследовании заведомо невиновного, указывает И.В. Гамазина [1, с. 337].

На наш взгляд, сложно согласиться с таким расширительным толкованием понятия «привлечение к уголовной ответственности».

В соответствии со ст. 46 УПК РФ уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела в отношении лица, и именно с этого момента лицо становится подозреваемым. К подозреваемому могут применяться меры процессуального принуждения, и оно может ограничиваться в правах вплоть до ограничения свободы в случае его задержания (ст. 91 УПК РФ) или избрания в отношении него меры пресечения «заключение под стражу» (ст. 108 УПК РФ), на его имущество может быть наложен арест, оно может быть отстранено от занимаемой должности. Видимо, это дало возможность авторам указанного мнения сделать вывод о тождественности понятий «уголовное преследование» и «привлечение к уголовной ответственности».

Вместе с тем необходимо сказать, что такой статус еще не налагает на подозреваемого каких-либо правовых обязанностей. Кроме того, в норме речь идет не об уголовном преследовании вообще, а только о привлечении к уголовной ответственности.

Автор солидарен с мнением А.С. Горелика и Л.В. Лобановой в том, что привлечение к уголовной ответственности осуществляется по-разному в зависимости от того, в какой форме осуществляется предварительное расследование. Формы предварительного расследования закреплены в ст. 150 УПК РФ и делятся на предварительное следствие и дознание. По делам, по которым расследование производится в форме предварительного следствия, привлечение к уголовной ответственности заключается в привлечении в качестве обвиняемого. Форма предварительного следствия предполагает, что следователь выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). По делам, по которым расследование производится в форме дознания, постановление о привлечении в качестве обвиняемого не выносится. В соответствии со ст. 225 УПК формулировка обвинения указывается в обвинительном акте, который дознаватель составляет по окончании дознания [2, с. 165].

Учитывая, что ст. 172 УПК РФ предусматривает, что между вынесением постановления и фактическим предъявлением обвинения (ознакомлением с постановлением) может пройти до 3 суток, возникает вопрос о том, с какого момента лицо считается привлеченным к уголовной ответственности.

В научной литературе на этот счет учеными высказаны различные точки зрения. Не вдаваясь в их подробный анализ, отметим, что в ст. 171 УПК РФ речь идет именно о привлечении в качестве обвиняемого, в то время как в ст. 172 УПК РФ говорится только о предъявлении обвинения. Очевидно, что законодатель разграничивает эти понятия, и лицо считается привлеченным в качестве обвиняемого с момента составления соответствующего постановления. Тем более, что с этого момента к лицу могут быть применены

меры процессуального принуждения. Например, когда виновное лицо находится в другом городе или в розыске, на основании вынесенного постановления оно может быть задержано и заключено под стражу.

Высказанное мнение поддерживается и судебной практикой.

Например, согласно разъяснению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ «объективная сторона ст. 299 УК РФ выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого. Подобные действия заключаются в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого»¹.

Таким образом, состав рассматриваемого преступления считается оконченным с момента составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составления обвинительного акта.

Кроме того, необходимо обратить внимание на решение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуламова Д.Б. на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ, а также ч. 1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ. Приговором районного суда от 13 апреля 2020 г., частично измененным апелляционным определением от 16 октября 2020 г., гражданин Д.Б. Гуламов осужден за совершение преступлений, в том числе предусмотренного ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 299 УК РФ. Также Д.Б. Гуламов оспаривал конституционность ч. 1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ как признающих в качестве объективной стороны преступления вынесение следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу и предъявление обвинения².

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. N 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» действия должностного лица, которое на основании сфальсифициро-

ванных им доказательств привлекает заведомо невиновного к уголовной ответственности либо умышленно незаконно освобождает от уголовной ответственности лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 или 3 ст. 303 УК РФ и ст. 299 либо ст. 300 УК РФ.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел.

Необходимо обратить внимание на то, что по рассматриваемой статье ответственность наступает только в случаях, если к уголовной ответственности привлекается лицо, о невиновности которого известно лицу, расследующему уголовное дело.

Если лицо, привлекающее к уголовной ответственности, не осознавало, что потерпевший невиновен, состав ст. 299 УК РФ отсутствует. Такое может быть в случае, когда собранные доказательства первоначально указывали на лицо, как совершившее преступление, но в ходе расследования или судебного разбирательства была установлена невиновность обвиняемого или подсудимого.

Мотивы могут быть различными (от личных, корыстных и до желаний выслужиться перед вышестоящим руководством в части «качественного» расследования уголовных дел) и на квалификацию не влияют.

Субъект преступления специальный. Им может быть дознаватель или следователь, руководитель следственного органа, начальник дознания.

В случаях совершения рассматриваемого преступления лицами, не являющимися субъектами преступления, ответственность наступает с применением ст. 33 УК РФ. Так, П.Н.М. осуждена по ст. 300 УК РФ; по ч. 1 ст. 299 УК РФ; по ч. 2 ст. 303 УК РФ; по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 УК РФ. Г.Т.В. осуждена по ч. 3 ст. 33, ст. 300 УК РФ; по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 299 УК РФ; по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ; по ч. 3 ст. 33,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.05.2011 N 80-О11-7. URL: <https://www.zakonrf.info/sudoc/68a2ed38a435b30efda1fd9b78dc08ba/> (дата обращения: 07.08.2022).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуламова Дениса Баходиржоновича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также частями первой и второй статьи 299 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 N 1332-О. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24062021-n-1332-o/> (дата обращения 07.08.2022).

ч. 1 ст. 307 УК РФ. Г.Г.В. осужден по ч. 5 ст. 33, ст. 300 УК РФ; по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 299 УК РФ; по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ. Т.А.Ю. осужден по ч. 1 ст. 307 УК РФ¹.

Часть 2 ст. 299 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо повлекшее причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия.

Понятие тяжкого и особо тяжкого преступления раскрывается в ст. 15 УК РФ. В примечании к ст. 299 УК РФ указывается, что крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Часть 3 ст. 299 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

Ю.П. Попова считает, что смысл законодательного нововведения заключается в том, чтобы подчеркнуть значимость незаконного возбуждения уголовного дела и тем самым повысить общественную опасность преступления путем закрепления в конструкции состава наряду с интересами правосудия дополнительного объекта уголовно-правовой охраны – законного ведения и развития предпринимательской деятельности. При этом степень общественной опасности незаконного предъявления обвинения и незаконного возбуждения уголовного дела, закрепленных

в чч. 2 и 3 ст. 299 УК РФ, «уравнивается» за счет абсолютно идентичных санкций в виде назначения только основного наказания – лишения свободы на срок от пяти до десяти лет [8].

На наш взгляд, спорное мнение высказано А.О. Швейгером о том, что ч. 3 применяется только в случаях, если указанные в ней действия совершаются в целях воспрепятствования законной предпринимательской деятельности. Если деятельность осуществляется незаконно (например, без регистрации в случаях, когда она обязательна, или сама деятельность носит противозаконный характер), то такие действия необходимо квалифицировать по ст. 286 УК РФ [11, с. 31].

Считаем, что в этой ситуации речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями лица, возбудившего уголовное дело.

Таким образом, с учетом юридического анализа состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, и судебной практики считаем необходимым высказать рекомендации для правоприменителя:

1) действия должностного лица, которое на основании сфальсифицированных им доказательств привлекает заведомо невиновного к уголовной ответственности, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч.ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ и ст. 299 УК РФ;

2) в случаях если должностное лицо незаконно возбуждает в отношении заведомо невиновного лица уголовное дело, но при этом не предъявляет обвинения, то такие действия также следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 N 37-012-9сп. URL: <https://www.zakonrf.info/> (дата обращения: 07.08.2022).

Библиографический список

1. Гамазина, И.В. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование / И.В. Гамазина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Право. – 2012. – Выпуск 3 (107). – С. 336-342.
2. Горелик, А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
3. Дворянсков, И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти : дис. ... докт. юрид. наук / И.В. Дворянсков. – М., 2012.
4. Емеева, Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Р. Емеева. – Самара, 2005.
5. Кабашный, И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Кабашный. – Волгоград, 2005.
6. Кошаева, Т.О. Об ответственности за преступления против правосудия / Т.О. Кошаева // Журнал российского права. – 2012. – N 4. – С. 58-64.
7. Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1999.
8. Попова Ю.П. Часть 3 статьи 299 Уголовного кодекса РФ: «камни преткновения» / Ю.П. Попова // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2018. – N 2. – С. 51-61. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34997921_53196542.pdf (дата обращения: 07.08.2022).
9. Тепляшин, П.В. Преступления против правосудия : учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004.
10. Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Денисова; д-ра юрид. наук, доц. Л.В. Готчиной, канд. юрид. наук, доц. А.В. Никуленко. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017.
11. Швейгер, А.О. Преступления против правосудия : учебное пособие / А.О. Швейгер. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2020.